

ЕВГЕНІЙ
ОНЪГИНЪ.

ГЛАВА VI.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1828.

ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ.

ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ,

РОМАНЪ ВЪ СТИХАХЪ.

СОЧИНЕНІЕ

АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1828.

Съ дозволенія Правительсшва.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

La sotto giorni nubilosi e brevi
Nasce una gente a cui l'morir non dole.

P E T R.

ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

I.

Замѣшивъ, что Владиміръ скрылся,
Онѣгинъ, скукой вновь гонимъ,
Близъ Ольги въ думу погрузился,
Довольный мщеніемъ своимъ.
За нимъ и Олинъка зѣвала,
Глазами Ленскаго искала,
И безконечный кошильонъ
Ее томилъ, какъ тяжкій сонъ.

Но конченъ онъ. Идутъ за ужинъ.
Постели спелютъ; для гостей
Ночлеги опшодятъ опъ сѣней
До самой дѣвичьи. Всѣмъ нуженъ
Покойный сонъ. Онѣгиня мой
Одинъ уѣхалъ спать домой.

II.

Все успокоилось: въ гостинной
Храпять тяжелый Пуспяковъ
Съ своей тяжелой половиной.
Гвоздинъ, Буяновъ, Пѣшушковъ
И Фляновъ, не совсѣмъ здоровой,
На спульяхъ улеглись въ споловой,
А на полу мосье Трике,
Въ фуфайкѣ, въ старомъ колпакѣ.
Дѣвицы въ комнапахъ Тапьяны
И Ольги всѣ объяпы сномъ.

Одна, печально подь окномъ
Озарена лучемъ Діаны,
Татьяна бѣдная не спишь
И въ поле шемное глядишь.

III.

Его нежданымъ появленьемъ,
Мгновенной нѣжностью очей
И спраннымъ съ Ольгой поведеньемъ
До глубины души своей
Она проникнула; не можешь
Никакъ понять его; превозишь
Ее ревнивая попка,
Какъ будто хладная рука
Ей сердце жмешь, какъ будто бездна
Подъ ней чернѣетъ и шумитъ...
« Погибну, Таня говоритъ,
Но гибель ошь него любезна.

Я не рошщу: зачѣмъ рошпашь?
Не можешъ онъ мнѣ счастья дашь.

IV.

Впередь, впередь, моя испорья!
Лицо насъ новое зовешъ.
Въ пяши версшахъ опть Красногорья,
Деревни Ленскаго, живешъ
И здравспвуешъ еще донынѣ
Въ философической пущынѣ
Зарѣцкій, нѣкогда буянъ,
Каршежной шайки ашаманъ,
Глава повѣсь, прибунъ пракширный,
Теперь же добрый и проспой
Опець семейспва холоспой,
Надежный другъ, помѣщикъ мирный
И даже честный человекъ:
Такъ исправляешся нашъ вѣкъ!

V.

Бывало, льспивый голосъ свѣша
 Въ немъ злую храбрость выхваляль:
 Онъ, правда, въ шузь изъ писполеша
 Въ пяши саженьяхъ попадаль,
 И по сказаць, что и въ сраженьи
 Разъ въ наспоющемъ упоеньи
 Онъ опличился, смѣло въ грязь
 Съ коня Калмыцкаго сваясь,
 Какъ зюзя, пьяный, и Французамъ
 Доспался въ плѣнь: драгой залогъ!
 Новѣйшій Регуль, чесши богъ,
 Гоповый вновь предашься узамъ,
 Чшобъ каждыиъ упромъ у Вери
 Въ долгъ осушашъ бушылки при.

VI.

Бывало, онъ шрунилъ забавно,
 Умѣль морочить дурака

И умнаго дурачишь славно,
Иль явно, иль изподпишка,
Хоть и ему иныя шшуки
Не проходили безъ науки,
Хоть иногда и самъ въ просакъ
Онъ попадался, какъ проспакъ.
Умѣль онъ весело поспоришь,
Остро и шупо опвѣчашь,
Порой расчешливо смолчашь,
Порой расчешливо повздоришь,
Друзей поссоришь молодыхъ
И на барьеръ поставишь ихъ,

VII.

Иль помиришь ихъ заставишь,
Дабы позавпракашь впроемъ,
И послѣ тайно обезславишь
Веселой шушкою, враньемъ.

Sed altri tempora! Удалось
 (Какъ сонъ любви, другая шалость)
 Проходить съ юностью живой.
 Какъ я сказалъ, Зарѣцкій мой,
 Подъ сѣнь черемухъ и акацій
 Опъ бурь укывшись наконецъ,
 Живешь, какъ испинный мудрецъ,
 Капусту садишь, какъ Горацій,
 Разводишь ушокъ и гусей
 И учишь азбукъ дѣшей.

VIII.

Онъ былъ не глупъ; и мой Евгений,
 Не уважая сердца въ немъ,
 Любилъ и духъ его сужденій,
 И здравый полкъ о томъ, о семъ.
 Онъ съ удовольствіемъ, бывало,
 Видался съ нимъ, и такъ нимало

Поутру не былъ удивлёнъ,
Когда его увидѣлъ онъ.
Тотъ послѣ перваго привѣща,
Прервавъ начашый разговоръ,
Онѣгину, пошупя взоръ,
Вручилъ записку ошъ поэша.
Къ окну Онѣгинъ подошелъ
И про себя ее прочель.

IX.

То былъ пріятный, благородный,
Коропкій вызовъ иль *картель*:
Учшиво, съ ясноспью холодной
Зваль друга Ленскій на дуэль.
Онѣгинъ съ перваго движенья,
Къ послу шакаго порученья
Оборопясь, безъ лишнихъ словъ
Сказаль, что онъ *всегда готовъ*.

Зарѣцкій вспаль безъ объясненій;
Останься долѣ не хотѣль,
Имя дома много дѣль,
И потчасъ вышель; но Евгеній
Наединѣ съ своей душой
Былъ недоволенъ самъ собой.

Х.

И подѣломъ: въ разборѣ спрогомъ,
На тайный судъ себя призвавъ,
Онъ обвинялъ себя во многомъ:
Вопервыхъ, онъ ужъ былъ неправъ,
Что надъ любовью робкой, нѣжной
Такъ подшушилъ вечеръ небрежно.
А во вторыхъ: пускай поэтъ
Дурачится; въ осмьнадцать лѣтъ
Оно простишельно. Евгеній,
Всѣмъ сердцемъ юношу любя,

Быль долженъ оказашь себя
Не мячикомъ предразсуждений,
Не пылкимъ мальчикомъ, бойцомъ,
Но мужемъ съ чesпью и съ умомъ.

XI.

Онъ могъ бы чувства обнаружить,
А не щепинишься, какъ звѣрь;
Онъ долженъ былъ обезоружить
Младое сердце. « Но теперь
Ужь поздно; время улетѣло...
Къ тому жъ, онъ мыслишь, въ это дѣло
Вмѣшался старый дуэлисть;
Онъ золь, онъ сплешникъ, онъ рѣчишь...
Конечно: бышь должно презрѣнье
Цѣной его забавныхъ словъ,
Но шопотъ, хохотня глупцовъ... »
И воптъ общеспвенное мнѣнье!

Пружина чеспи , нашъ кумиръ !
И вопъ , на чемъ вершился мръ !

ХІІ.

Кипя враждой неперпѣливой ,
Опвѣща дома ждепъ поэпъ ;
И вопъ сосѣдъ велерѣчивой
Привезъ шоржеспвенно опвѣпъ.
Теперь ревнивцу по-по праздникъ !
Онъ все боялся , чшобъ проказникъ
Не опшущился какъ нибудъ ,
Уловку выдумавъ и грудь
Опворопивъ опъ писполеша.
Теперь сомнѣнья рѣшены :
Они на мѣльницу должны
Пріѣхашъ завпра до разсвѣща ,
Взвести другъ на друга куроць
И мѣшипъ въ ляжку иль въ високъ.

XIII.

Рѣшась кокетку ненавидѣшь,
Кипящій Ленскій не хопѣлъ
Предъ поединкомъ Ольгу видѣшь,
На солнце, на часы смопрѣлъ,
Махнулъ рукою напоследокъ —
И очутился у сосѣдокъ.
Онъ думалъ Олиньку смушить,
Своимъ прїѣздомъ поразить;
Не шутъ-шо было: какъ и прежде,
Навспрѣчу бѣднаго пѣвца
Прыгнула Олинька съ крыльца,
Подобна въпренной надеждѣ,
Рѣзва, безпечна, весела,
Ну точно ша же, какъ была.

XIV.

Зачѣмъ вечеръ такъ рано скрылись?
Былъ первый Олинькинъ вопросъ.

Всѣ чувства въ Ленскомъ помушились,
И молча онъ повѣсилъ носъ.
Исчезла ревность и досада
Предъ этой ясностію взгляда,
Предъ этой нѣжной простиной,
Предъ этой рѣзвою душой!...
Онъ смопритъ въ сладкомъ умиленъѣ;
Онъ видитъ: онъ еще любимъ;
Ужъ онъ, раскаянемъ помимъ,
Головъ проситъ у ней прощенъе,
Трепещетъ, не находитъ словъ,
Онъ счастливъ, онъ почти здоровъ...

XV. XVI.

XVII.

И вновь задумчивый, унылый
 Предъ милой Ольгою своей,
 Владимиръ не имѣеть силы
 Вчерашній день напомнишь ей;
 Онъ мыслишь: «буду ей спасишь.
 « Не поперплю, чшобъ развращишь
 « Огнемъ и вздохомъ и похвалъ
 « Младое сердце искушалъ,
 « Чшобъ червь презрѣнный, ядовитый
 « Точиль лилеи шебелѣкъ,
 « Чшобы двужушренній цвѣшокъ
 « Увяль еще полуразкрытый.»
 Все эшо значило, друзья:
 Съ Онѣгинымъ спрѣляюсь я.

XVIII.

Когда бь онъ зналь, какая рана
 Моей Ташьяны сердце жгла!

Когда бы вѣдала Тапьяна,
Когда бы знашь она могла,
Чшо завтра Ленскій и Евгеній
Заспоряпть о могильной сѣни;
Ахъ, можетъ бышь, ея любовь
Друзей соединила бь вновь!
Но эшой спраспи и случайно
Еще никшо не опкрываль.
Онѣгинь обо всемь молчалъ;
Тапьяна изнывала шайно;
Одна бы няня знашь могла,
Да недогадлива была.

XIX.

Весь вечеръ Ленскій былъ разсѣянъ,
То молчаливъ, по весель вновь;
Но потъ, кшо музою взлелѣянъ,
Всегда шаковъ: нахмуря бровь,

Садился онъ за клавикорды,
 И бралъ на нихъ одни аккорды,
 То, къ Ольгѣ взоры устремивъ,
 Шепшаль: не правда ль? я счаспливъ.
 Но поздно; время ѣхашь. Сжалось
 Въ немъ сердце полное поской;
 Прощаясь съ дѣвой молодой,
 Оно какъ будто разрывалось.
 Она глядишь ему въ лицо.
 «Что съ вами?» — Такъ. — И на крыльцо.

XX.

Домой пріѣхавъ, писполеты
 Онъ осмошрѣлъ, попомъ вложилъ
 Опяшь ихъ въ ящикъ, и раздѣшый,
 При свѣчкѣ, Шиллера опкрылъ;
 Но мысль одна его объемлетъ;
 Въ немъ сердце грустное не дремлетъ:

Съ неизьяснимою красой
Онъ видить Ольгу предъ собой.
Владимірь книгу закрываетъ,
Береть перо; его стихи,
Полны любовной чепухи,
Звучать и льются. Ихъ читаетъ
Онъ вслухъ, въ лирическомъ жару,
Какъ Д. пьяный на пиру.

XXI.

Стихи на случай сохранились;
Я ихъ имѣю; вопъ они:
«Куда, куда вы удалились,
Весны моей златые дни?
Что день грядущій мнѣ гошовитъ?
Его мой взоръ напрасно ловитъ,
Въ глубокой мглѣ шайтся онъ.
Нѣтъ нужды; правъ судьбы законъ.

Паду ли я, стрѣлой пронзенный,
Иль мимо пролетишь она,
Все благо: бдѣнія и сна
Приходишь часъ опредѣленный;
Благословенъ и день заботъ,
Благословенъ и шмы приходи!

XXII.

« Блеснешь заупра лучь денницы
И заиграешь яркій день;
А я — бышь можешь, я гробницы
Сойду въ таинственную сѣнь,
И память юнаго поэта
Поглошишь медленная Леша,
Забудеть мѣръ меня; но шы
Придешь ли, дѣва красоты,
Слезу пролишь надъ ранней урной
И думаешь: онъ меня любилъ,

Онъ мнѣ единой посвящилъ
 Разсвѣтъ печальный жизни бурной!...
 Сердечный другъ, желанный другъ,
 Приди, приди: я швой супругъ!...»

XXIII.

Такъ онъ писалъ *темно и вяло*
 (Что романшизмомъ мы зовемъ,
 Хотя романшизма шупъ ни мало
 Не вижу я; да что намъ въ шомъ?)
 И наконецъ передъ зарёю,
 Склонясь успалой головою,
 На модномъ словѣ *идеаль*
 Тихонько Ленскій задремаль;
 Но только соннымъ обаяньемъ
 Онъ позабылся, ужъ сосѣдъ
 Въ безмолвный входилъ кабинетъ
 И будилъ Ленскаго воззваньемъ:

« Пора вставать: седьмой ужь часъ.
« Онѣгинь вѣрно ждетъ ужь насъ. »

XXIV.

Но ошибался онъ: Евгенийъ
Спалъ въ это время мертвымъ сномъ.
Уже рѣдѣютъ ночи тѣни
И встрѣченъ Вespерь пѣтухомъ;
Онѣгинь спитъ себѣ глубоко.
Ужъ солнце капится высоко
И перелетная мяшель
Блещитъ и вьется; но поспель
Еще Евгенийъ не покинулъ,
Еще надъ нимъ лепаетъ сонъ.
Вошь наконецъ проснулся онъ
И полы завѣса раздвинулъ;
Глядитъ — и видитъ, что пора
Давно ужъ ѣхаетъ со двора.

XXV.

Онъ поскорѣй звонитъ. Вбѣгаетъ
 Къ нему слуга Французъ Гильо,
 Халатъ и туфли предлагаетъ
 И подаетъ ему бѣлье.
 Слѣшитъ Онѣгинъ одѣваясь,
 Слугъ велитъ пригошовляшся
 Съ нимъ вмѣстѣ ѣхашъ и съ собой
 Взятъ также ящикъ боевой.
 Гошвы санки бѣговые.
 Онъ сѣлъ, на мельницу лепитъ.
 Примчались. Онъ слугъ велитъ
Лепажу спволы роковые
 Неспи за нимъ, а лошадямъ
 Опѣхашъ въ поле къ двумъ дубкамъ.

XXVI.

Опершись на плошину, Ленскій
 Давно неперпѣливо ждалъ;

Межь шѣмъ, механикъ деревенскій,
Зарѣцкій жорновъ осуждалъ.

Идешъ Онѣгинъ съ извиненьемъ.

« Но гдѣ же, молвилъ съ изумленьемъ
Зарѣцкій, гдѣ вашъ секундантъ? »

Въ дуэляхъ классикъ и педантъ,
Любилъ меподу онъ изъ чувства,
И чловѣка разпянуть

Онъ позволялъ — не какъ нибудь,
Но въ спрогихъ правилахъ искусства,
По всѣмъ преданьямъ спарины
(Что похвалишь мы въ немъ должны).

XXVII.

« Мой секундантъ? сказалъ Евгеній,
Вопь онъ: мой другъ, monsieur Guillot.
Я не предвижу возраженій
На представленіе моё:

Хошь человекъ онъ неизвѣстный,
 Но ужь конечно малый чеспный. »
 Зарѣцкій губу закусилъ.
 Онѣгинъ Ленскаго спросилъ:
 Чшо жь, начинашь?— Начнемъ, пожалуй,
 Сказаль Владиміръ. И пошли
 За мѣльницу. Пока вдали
 Зарѣцкій нашъ и *гестный малой*
 Вспутили въ важной договоръ,
 Враги споятъ, попуя взоръ.

XXVIII.

Враги! Давно ли другъ опъ друга
 Ихъ жажда крови опвела?
 Давно ль они часы досуга,
 Трапезу, мысли и дѣла
 Дѣлили дружно? Нынѣ злобно,
 Врагамъ наслѣдспвеннымъ подобно,

Какъ въ страшномъ непонятномъ снѣ,
Они другъ другу въ шипинѣ
Готовящъ гибель хладнокровно...
Не засмѣяшься ль имъ, пока
Не обагрилась ихъ рука,
Не разойпишься ль любовно?...
Но дико свѣпская вражда
Боится ложнаго спыда.

XXIX.

Вопь пистолеты ужъ блеснули.
Гремишь о шомполь молопокъ.
Въ граненый стволь уходящъ пули
И щелкнулъ въ первый разъ курокъ.
Вопь порохъ спруйкой сѣровапой
На полку сыплется. Зубчатый,
Надежно ввинченный кремень
Взведенъ еще. За ближній пень

Становится Гильо смущенный.
 Плащи бросають два врага.
 Зарѣцкій придцать два шага
 Опмѣряль съ почноспью опмѣнной,
 Друзей развелъ по крайній слѣдъ,
 И каждый взялъ свой пистолешъ.

XXX.

«Теперь сходишесь.»

Хладнокровно,
 Еще не цѣля, два врага
 Походной твердой, тихо, ровно
 Четыре перешли шага,
 Четыре смертныя спупени.
 Свой пистолешъ тогда Евгенийъ,
 Не преставаая наступать,
 Сталь первый тихо подымашь.
 Вопъ пяшь шаговъ еще спупили,
 И Ленскій, жмуря лѣвый глазъ,

Спаль также цѣлить — но какъ разь
Онѣгинь выстрѣлиль... Пробили
Часы урочные: поэшь
Роняешь, молча, писполешь,

XXXI.

На грудь кладешь тихонько руку
И падаешь. Туманный взорь
Изображаешь смерть, не муку.
Такъ медленно по скапу горь,
На солнць искрами блистая,
Спадаешь глыба снѣговая.
Мгновеннымъ холодомъ облишь,
Онѣгинь къ юношѣ спѣшитъ,
Глядишь, зовешь его... напрасно:
Его ужь нѣшь. Младой пѣвецъ
Нашель безвременной конецъ.
Дохнула буря, цвѣшь прекрасной

Увяль на упренней зарѣ,
 Пошухъ огонь на алшарѣ!...

XXXII.

Недвижимъ онъ лежалъ, и спранень
 Быль шомный миръ его чела.
 Подъ грудь онъ былъ навывлеть ранень;
 Дымясь изъ раны кровь текла.
 Тому назадъ одно мгновенье
 Въ семь сердецъ билось вдохновенье,
 Вражда, надежда и любовь,
 Играла жизнь, кипѣла кровь:
 Теперь, какъ въ домѣ опустѣломъ,
 Все въ немъ и тихо и темно;
 Замолкло навсегда оно.
 Закрышы спавни, окны мѣломъ
 Забѣлены. Хозяйки нѣтъ.
 А гдѣ, Богъ вѣсть. Пропаль и слѣдъ.

XXXIII.

Пріятно дерзкой эпиграммой
Взбѣсись оплошнаго врага ;
Пріятно зрѣшь, какъ онъ, упрямо
Склонивъ бодливые рога,
Невольно въ зеркало глядишься
И узнавашь себя спыдишься ;
Пріятнѣй, если онъ, друзья,
Завоешь сдуру: это я!
Еще пріятнѣе въ молчаньи
Ему гоповишь честный гробъ
И тихо цѣлишь въ блѣдный лобъ
На благородномъ разспояньи ;
Но опослашь его къ опцамъ
Едва ль пріятно будетъ вамъ.

XXXIV.

Чшо жь, если вашимъ писполешомъ
Сраженъ пріятель молодой,

Нескромнымъ взглядомъ, иль опвѣпомъ,
Или бездѣлицей иной
Вась оскорбившій за бупылкой,
Иль даже самъ въ досадѣ пылкой
Вась гордо вызвавшій на бой,
Скажите: вашею душой
Какое чувство овладѣеть,
Когда недвижимъ, на землѣ
Предъ вами съ смерпью на челѣ,
Онъ поспепенно коспенѣеть,
Когда онъ глухъ и молчаливъ
На вашъ опчаянный призывъ?

XXXV.

Въ тоскѣ сердечныхъ угрызений,
Рукою списнувъ писполешъ,
Глядитъ на Ленскаго Евгеній.
Ну, чтожь? убить: рѣшилъ сосѣдь.

Убишь!.. Симъ спрашнымъ восклицаньемъ
Сражень, Онѣгинъ съ содроганьемъ
Опходишь и людей зовешь.
Зарѣцкій бережно кладешь
На сани пруть оледенѣлый;
Домой везешь онъ спрашный кладъ.
Почуя мертваго, храпяшь
И бьются кони, пѣной бѣлой
Спальныя мочашъ удила,
И полетѣли, какъ спрѣла.

XXXVI.

Друзья мои, вамъ жаль поэта:
Во цвѣтѣ радостныхъ надеждъ,
Ихъ не свершивъ еще для свѣща,
Чушь изъ младенческихъ одеждъ,
Увяль! Гдѣ жаркое волненье,
Гдѣ благородное спремленье

И чувствъ и мыслей молодыхъ,
 Высокихъ, нѣжныхъ, удалыхъ?
 Гдѣ бурныя любви желанья,
 И жажда знаній и шруда,
 И страхъ порока и спыда,
 И вы, завѣшныя мечтанья,
 Вы, признакъ жизни неземной,
 Вы, сны поэзіи свяшой!

XXXVII.

Быть можетъ, онъ для блага міра,
 Иль хошь для славы былъ рождёнъ;
 Его умолкнувшая лира
 Гремучій, непрерывный звонъ
 Въ вѣкахъ поднять могла. Поэша,
 Быть можетъ, на ступеняхъ свѣта
 Ждала высокая ступень.
 Его спрадальческая пѣнь,

Бышь можешъ, унесла съ собою
Свящую шайну, и для насъ
Погибъ живошворящій гласъ,
И за могильною чершою
Къ ней не домчипся гимнь времянь,
Благословенія племень.

XXXVIII.

XXXIX.

А можешъ бышь и по: поэша
Обыкновенный ждалъ удѣлъ.
Прошли бы юношесства лѣта:
Въ немъ пылъ души бы охладѣлъ.
Во многомъ онъ бы измѣнился,
Разспался бъ съ музами, женился,
Въ деревнѣ счастливъ и рогашъ
Носилъ бы спеганый халапъ;

Узналъ бы жизнь на самомъ дѣлѣ,
 Подагру бѣ въ сорокъ лѣтъ имѣлъ,
 Пилъ, ѣлъ, скучалъ, полспѣлъ, хирѣлъ,
 И наконецъ въ своей постелѣ
 Скончался бѣ среди дѣшей,
 Плаксивыхъ бабъ и лѣкарей.

XL.

Но чѣобы ни было, чипашель,
 Увы, любовникъ молодой,
 Поэшь, задумчивый мечпашель,
 Убить пріятельской рукой!
 Есть мѣсто: вѣво опѣ селенья,
 Гдѣ жилъ пишомецъ вдохновенья,
 Двѣ сосны корнями срослись;
 Подъ ними спруйки извились
 Ручья сосѣдственной долины.
 Тамъ пахарь любилъ опдыхать,

И жницы въ волны погружашь
Приходящъ звонкіе кувшины;
Тамъ у ручья въ пѣни гусшой
Поспавленъ памятникъ проспой.

XLI.

Подъ нимъ (какъ начинаешъ капашь
Весенній дождь на злакъ полей)
Паспухъ, плешя свой песпрый лапощь,
Поешъ про Волжскихъ рыбарей;
И горожанка молодая,
Въ деревнѣ льпо провождая,
Когда спремглавъ верхомъ она
Несется по полямъ одна,
Коня предъ нимъ оспановляешъ,
Ремянный поводъ нащянувъ,
И, флеръ опъ шляпы опшвернувъ,
Глазами бѣглыми чипашь

Простую надпись — и слеза
Туманишь нѣжные глаза.

XLII.

И шагомъ ѣдешь въ чистомъ полѣ,
Въ мечтанье погружаясь, она;
Душа въ ней долго поневолю
Судьбою Ленскаго полна;
И мыслишь: « что-то съ Ольгой спало?
Въ ней сердце долго ли спрадало,
Иль скоро слезъ прошла пора?
И гдѣ теперь ея сестра?
И гдѣ жъ бѣглець людей и свѣта,
Красавиць модныхъ модный врагъ,
Гдѣ эшопъ пасмурный чудакъ,
Убійца юнаго поэта? »
Современемъ опчепь я вамъ
Подробно обо всемъ опдамъ,

XLIII.

Но не шеперь. Хоть я сердечно
Люблю героя моего,
Хоть возвращусь къ нему конечно,
Но мнѣ шеперь не до него.
Лѣша къ суровой прозѣ клоняшъ,
Лѣша шалуною риѣму гоняшъ,
И я — со вздохомъ признаюсь —
За ней лѣнивѣй волочусь.
Перу старинной нѣшъ охоты
Марашъ лешучіе листы;
Другія, хладныя мечшы,
Другія, строгія заботы
И въ шумѣ свѣша и въ пиши
Тревожатъ сонъ моей души.

XLIV.

Позналъ я гласъ иныхъ желаній,
Позналъ я новую печаль;

Для первыхъ нѣтъ мнѣ упованій,
 А старой мнѣ печали жаль.
 Мечпы, мечпы! гдѣ ваша сладость?
 Гдѣ, вѣчная вамъ риѣма, *младость*?
 Уже ль и вправду наконецъ
 Увяль, увяль ея вѣнецъ?
 Уже ль и впрямъ, и въ самомъ дѣлѣ,
 Безъ элегическихъ запѣй,
 Весна моихъ промчалась дней
 (Что я шупя пвердилъ доселѣ)?
 И ей уже ль возврапа нѣтъ?
 Уже ль мнѣ скоро придцашь лѣтъ?

XLV.

Такъ, полдень мой насталь, и нужно
 Мнѣ въ помъ сознапьяся, вижу я.
 Но пакъ и бытъ: проспимся дружно,
 О юность легкая моя!

Благодарю за наслажденья,
За грусть, за милья мученья,
За шумъ, за бури, за пиры,
За всё, за всё свои дары;
Благодарю тебя. Тобою,
Среди превогъ и въ пишинѣ,
Я наслаждался... и вполнѣ;
Довольно! Съ ясною душою
Пускаюсь нынѣ въ новый путь
Опъ жизни прошлой отдохнушь.

XLVI.

Дай оглянусь. Проспите жъ, сѣни,
Гдѣ дни мои шекли въ глуши,
Исполненны спрасшей и лѣни
И сновъ задумчивой души.
А ты, младое вдохновенье,
Волнуй мое воображенье,

Дремопу сердца оживляй,
Въ мой уголь чаще прилешай,
Не дай оспышь душѣ поэта,
Ожеспочисься, очерспвѣшь,
И наконецъ окаменѣшь
Въ мертващемъ упоеньи свѣта,
Среди бездушныхъ гордецовъ,
Среди блистательныхъ глупцовъ,

XLVII.

Среди лукавыхъ, малодушныхъ,
Шальныхъ, балованныхъ дѣшей,
Злодѣевъ и смѣшныхъ и скучныхъ,
Тупыхъ, привязчивыхъ судей,
Среди кокепокъ богомольныхъ,
Среди холопьевъ добровольныхъ,
Среди вседневныхъ, модныхъ сценъ
Учпивыхъ, ласковыхъ измѣнъ,

Среди холодныхъ приговоровъ
 Жестокосердой суешы,
 Среди досадной пустошы
 Расчешовъ, думъ и разговоровъ,
 Въ семь омушъ, гдѣ съ вами я
 Купаюсь, милыя друзья.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Въ продолженіе изданія I Части Евгенія Онѣгина вкра-
 лось въ нее нѣсколько значительныхъ ошибокъ.
 Важнѣйшія изъ нихъ помѣщаются здѣсь. Поправки
 означены подѣ ними *en italique*.

Гл. Стран. Стихъ.

забава ;			
<i>забава</i> , ...	I.	XI.	1.
присѣсть ,			
<i>присѣсть</i>	—	—	2.
И разгласить			
<i>Ужъ разгласить</i>	—	—	3.
Я содрагаюсь			
<i>Я такъ и вспыхну</i>	—	XVIII.	2.
свѣту			
<i>свѣту?</i>	—	XIX.	4.
(Я всѣмъ чужой), душа			
<i>Я всѣмъ гужой. Душа</i>	—	—	5.
зевать			
<i>зѣвать</i>	—	16.	1.

И нынче иногда во снѣ			
<i>Я все ихъ помню, и во снѣ</i>	I.	25.	11.
смуцающъ			
<i>тревожатъ</i>	—	—	12.
величавы			
<i>непорочны</i>	—	33.	9.
непорочны			
<i>величавы</i>	—	—	10.
число сохраняющъ нравы			
<i>осмотрительны, такъ тожны</i>	—	—	12.
<i>(XLVI строфа должна предшествовать XLV.)</i>			
дань,			
<i>дань:</i>	—	49.	9.
О рус!			
О рус!			
О Русь!	II.	6.	
клюшницей			
<i>клятицей</i>	—	9.	7.
воображалъ			
<i>подозрѣвалъ</i>	—	13.	10.
Еще былъ менѣе			
<i>Гораздо меньше былъ</i>	—	17.	2.
Какъ Проспакова			
<i>Единовластно</i>	—	35.	1.
спѣшитъ			
<i>тѣснитъ</i>	—	40.	9.
Зимой			
<i>Долой</i>	III.	12.	2.
Какъ у			
<i>Тотъ въ тотъ въ</i>	—	13.	7.
дышало			
<i>дремало</i>	—	26.	13.
И			
<i>Вы</i>	—	30.	6.
Сосѣду			
<i>Къ сосѣду</i>	—	43.	6.

легкій			
<i>долгий</i>	IV.	29.	13.
вѣрно			
<i>важно</i>	—	31.	9.
оспро-ль			
<i>остро</i>	—	—	10.
поднесетъ			
<i>подаетъ</i>	—	32.	4.
Или			
<i>И все</i>	—	33.	12.
Завсегда			
<i>Завсегда,</i>	—	45.	9.
Мужей			
<i>Мужевъ</i>	V.	56.	16.
Жеманный ль			
<i>Жеманный</i>	—	57.	9.
И силъ			
<i>И силъ уже</i>	—	65.	12.
ужасный			
<i>и крикъ и</i>	—	66.	6.
Визгъ, хохопъ, свистъ и хлопъ			
<i>Лай, хохотъ, пѣвье, свистъ и хлопъ</i> —		67.	15.
засмѣялся			
<i>засмѣется</i>	—	68.	9.
Хвосты, хохлатые			
<i>Хвосты хохлатые,</i>	—	69.	14.
шайный			
<i>страстный</i>	—	79.	4.
проворный			
<i>проворно</i>	—	91.	5.
Какъ разъ рѣшатъ			
<i>Вдругъ разрѣшатъ</i>	—	92.	14.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Продается въ С. Петербургѣ
во всѣхъ книжныхъ лавкахъ, по
пяти рублей за экземпляръ.
За пересылку въ другіе города
прилагается 80 копѣекъ.